

Дарья Коханова

ДОБРАЯ ИСТОРИЯ О ЛЮБВИ

или нет

Дарья Коханова

Добрая история о любви. или нет

«Издательские решения»

Коханова Д. Е.

Добрая история о любви. или нет / Д. Е. Коханова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747795-0

Любава — милая девушка, которая очень хочет быть счастливой.
На её пути время от времени встречаются мужчины, но счастья с ними
не получается. Единственный верный и надёжный её спутник — кот Добрыня,
который соизволил рассказать нам эту историю.

ISBN 978-5-44-747795-0

© Коханова Д. Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Добрая история о любви или нет

Дарья Евгеньевна Коханова

© Дарья Евгеньевна Коханова, 2016

© Александра Анатольевна Борзенкова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Мы сидели на двух шатающихся табуретках, благородно оставленных грабителями на кухне, и думали, как нам дальше жить. Не знаю, что было печальнее: понять, что её парень оказался подлецом и вором или что у нас не осталось ничего, кроме старой посуды и мебели, которым самое место на свалке. Мои личные вещи никто не тронул. Не знаю, что за сдвиг у них в системе ценностей, но моя великолепная тарелка с изображением рыбьего скелета на дне, моя мышка-пищалка с запахом кошачьей мяты и даже моя расческа с остатками великолепнейшей дымчатой шерсти ворюг не заинтересовала. Вместо этого они вынесли все вещи Любавы, включая всю одежду, и даже снимали москитные сетки с окон. Спрашивается, зачем им москитные сетки? После первого осмотра помещения я всё думал, почему этот прохвост мои вещи не тронул? Из-за уважения и симпатии, которые я не мог не вызывать, или, может, побоялся моего гнева... Но когда я обнаружил отсутствие москиток! Это был шаг мне на хвост! Отныне и до появления новых я буду лишен своей единственной радости – охоты на голубей. Теперь Любава будет держать окна закрытыми, и мой досуг превратится в унылое убивание времени. Когда в жизни и без того удовольствий в разы меньше, чем обязанностей, такие события ввергают меня в меланхолическое настроение. Лучше бы они пианино взяли! Чудесный инструмент, лет 100 ему, настоящий раритет – глаза б мои его не видели!

Совсем забыл представиться, простите.

– Здравствуйте, меня зовут Добрыня, и я – Кот. Получилось, как на встрече анонимных котов. Ну же, отвечайте: «Здравствуй, Добрыня», и аплодисменты.

Продолжим, я шотландский вислоухий кот дымчатого окраса, семи килограмм веса. Мне два с половиной года, сообразителен и невероятно обаятелен.

Люблю: кушать домашний нежирный творожок, играть с мышкой, охотиться на голубей и очень люблю свою хозяйку Любаву.

Боюсь: пылесоса, фена, громких звуков из внешнего мира, незнакомых людей и некоторых знакомых (и правильно делаю) и ещё высоты. Что касается последнего, ветеринар утверждает, что это особенности породы, но я думаю, что это я за компанию с Любавой. Боимся вместе, как в мультике.

Теперь это похоже на анкету с сайта знакомств, хм, ну да ладно, зато коротко и понятно.

– Ну что ты уши повесил, – грустно заметила Любава, – купим мы всё новое, ещё лучше, чем было. Заработаем и купим. Хорошо, что все сбережения хранятся в банке. Очень надеюсь, что банк за это время никто не ограбил, – снова улыбнулась она и пошла ставить старенький эмалированный чайник на плиту. Ведь замечательный электрический чайник с подсветкой и тремя температурными режимами, увы, больше не с нами.

Любимая шутка моей хозяйки, когда мы грустим и печалимся, про мои повешенные уши. Так она бодрится. Я поначалу протестовал, доказывал, что это знак моего аристократизма, и я горжусь своими ушами. Они мне достались от отца, ему – от его матери и т. д. Ну, то есть у меня-то уши свои, а у отца остались его, в общем, вы поняли. Так вот поначалу я протестовал против таких шуток Любавы, а потом смирился. Пускай, если ей так легче. Одно дело самой расстраиваться, а совсем другое – видеть, что я расстроен ещё сильнее, и сразу появляются силы собраться и заняться утешением меня, а там уже и себя за компанию.

Сейчас меня беспокоит только один вопрос – как объяснить Любаве, что обокрал нас её драгоценный Лёва, с которым она крутила бурный и бесперспективный, на мой взгляд, роман. Когда он и его дружки вошли в дом, я сразу почувствовал, что ничего хорошего они не замышляют, и залез под кровать. А когда увидел, что они делают, просто застонал от бессилия, чем, естественно, мог привлечь к себе внимание. Я зажмурился от страха. Похоже, они ничего не услышали, но на всякий случай я не открывал глаза до самого их ухода. Под диваном темно,

и если не открывать глаз, то меня совсем не видно. Как же здорово, что я не спрятался в шкафу, там бы они меня точно обнаружили. Наверняка украли бы и меня, чего Любава точно бы не пережила. А может, они вообще только за мной и приходили; в доме ничего дороже, чем я, не было; просто не нашли меня и решили вынести, что под руки попало. Да, думаю, что так и было.

Мы с Любавой сидели на кухне и ждали, пока закипит вода в чайнике, когда раздался звонок в дверь. Это была Людмила Ивановна, бдительная пенсионерка из соседней квартиры.

– Любочка, вы что, переезжаете? – кряхтящим, якобы доброжелательным голосом спросила она.

– Не Любочка она! Лю-ба-ва!!! Тысячу раз Вам объяснял уже, – закричал я, но Людмила Ивановна услышала только: «Мяу!».

– О, Добби показался! – умиленно сказала она, глядя на меня.

– Добби?! Серьёзно?! Я – Добби?! – моему негодованию не было предела; я так закричал, что чуть не сорвал голос. Да как она могла МЕНЯ сравнить с каким-то Эльфом?!

Любава сказала:

– Тихо, тихо Добрыня, – взяла меня на руки и начала гладить и чесать за ушком. Ну как тут устоять, я начал мурлыкать.

– Здравствуйте, не переезжаем, ограбили нас, – сказала Любава соседке.

– Как так? – удивилась соседка, – а я смотрю, твой парень с ребятами всё из дому выносит, в газель грузит; подумала, переезжаете.

– Лев? Такой блондин с пирсингом в брови? – уточнила Любава дрожащим голосом.

– Ну да и с татуировкой на шее: Лев, значит.

Любава застыла и я понял, что она вот-вот разревётся. А Людмила Ивановна всё не унималась, жаждала подробностей. А как же, реальная жизнь, выходит, интереснее, чем телевизор.

Любава поблагодарила женщину за ценную информацию, сказала, что ей нужно сообщить новые сведения в милицию и настойчиво выпроводила соседку за дверь.

Потом она пошла на кухню и долго плакала. Я утешал её, как мог, но в то же время вздохнул с облегчением: теперь не нужно изобретать хитроумных способов, чтобы указать ей на Лёву.

* * *

Как вы уже поняли, эту историю буду рассказывать я. Со слов Любавы перескажу события извне, ну и о событиях дома буду рассказывать как очевидец. Любава у меня тоже любит поговорить, так что буду иногда давать ей слово.

К огромному сожалению, Любава моей богатой и красивой речи не понимает, и наши диалоги со стороны выглядят весьма забавно. Она мне 100 слов, а ей: «Мяу». Порой она угадывает контекст и почти дословно понимает, что я сказал, но обычно дело обстоит вот так:

– А я говорил тебе, что он и мизинца твоего не стоит! – три месяца назад сказал я, встречая её у двери. Она как раз вернулась со свидания с Димой, грустная и рассеянная, значит, расстались.

– Привет мой хороший, ты скучал? И тебе мяу, – отвечает она.

– Хватит кривляться, я, между прочим, серьёзно. Ну как ты могла подумать, что он тебе пара?! Ты интеллигентная, образованная девушка, книжки читаешь, в театры ходишь, живописью интересуешься, на пианино брынькаешь. Да не смотри на меня так; игрой эти звуки не назовёшь, даже при всей моей любви к тебе, извини. Так вот, ты вся такая прекрасная и он! Ну что между вами общего? Он сказал, что ты точно его половинка, когда узнал, что ты, как и он, любишь блины со сметаной. Вот скажи мне, это что, показатель?!

– Да успокойся ты, сейчас покормлю! Дай хоть разуться.

– О Боже, дай мне терпения, ну причём тут кормёжка? Хотя, конечно, было бы неплохо перекусить; весь день тебя ждал всё-таки...

– Весь день меня жда-а-а-л, проголодался.

– Прекрати за мной повторять, я говорю, слушала бы меня, не приходила бы потом зарёванная. Вот Никита, отличный парень, любит тебя безумно. Спросишь, как я понял? Ну, милая моя, свинину, а к тому же ошеек, абы кому не дарят. Специально в деревню ездил, чтоб свежину купить; это тебе не вялые веники без запаха и вкуса, это – подарок от души.

– Ну, чего ты кричишь на меня, давай, кушай, смотри, полная тарелка.

– Не переводи разговор! Я всерьёз считаю, что тебе пора остепениться. Хватит по свиданкам бегать. Эй, перестань тыкать меня мордой в тарелку, что за манеры?!

– Не нравится? Да свежая же каша, овсянка с мясом и свеклой – всё как ты любишь. Ешь, давай!

– А я говорю, ПРЕКРАТИ! Прекрати меня перебивать! Тебя послушать, так меня кроме еды ничего больше не интересует!

– Ох и раскричался, ладно, сейчас туалет твой почищу, чего scandalить-то?

– А-а-а-а, да что ж это такое?! Женщина! Открой уши! Я с тобой говорю на действительно важные темы. Жизнь твоя под откос катится. Мне что тут до пенсии наедине с тобой время коротать?! Мужик нам в доме нужен – хороший, хозяйственный. Ох, сил моих больше нет, дура ты, пойду поем, раз всё равно не слушаешь меня.

Так и живём. Но если она меня не понимает, это ещё не значит, что я сложил лапки и решил не вмешиваться в её жизнь. Я постоянно ищу и нахожу способы, как донести до неё важные мысли и суждения и помочь в принятии решений. Ну, впрочем, что я рассказываю, скоро сами всё увидите.

* * *

– Ты можешь поверить, что это был Лев? – спросила меня Любава, помешивая овсяную кашу в ковшике на газовой плите. Каша для меня, так что я пристально наблюдал за процессом, чтобы моя красавица не задумалась и не спалила её, как в прошлый раз.

– Конечно, я могу в это поверить. Я давно тебе говорил, что он подозрительный. Я, вообще, считаю, что знакомиться людям нужно в кругу друзей или в приличных местах; например, в театре, в библиотеке, в маршрутке. Про маршрутку я пошутил, конечно. А ты этого субъекта где нашла? Правильно, на быстрых свиданиях. Так чего же ты ждала?

– По глазам вижу, что можешь, а я вот не могу поверить. Я же как его увидела, так и забыла, что кроме него есть ещё девять мужчин, с которыми можно познакомиться. У него была такая открытая, добрая улыбка. Такие зубы ровные, белоснежные, как из рекламы зубной пасты. – Любава мечтательно растягивала слова, глядя в потолок, и совершенно забыла про кашу, так что я подтолкнул её носом под локоть. Благо, мне разрешалось сидеть на столе возле плиты. Потому что за птичками охотиться надо, а на окне зимой холодно, так что этот стол по праву мой.

Любава продолжала:

– И вообще, он мне показался таким порядочным и интеллигентным. Когда оказалось, что я ему тоже понравилась, мне пришла sms, что у нас совпали симпатии. Я была так счастлива. И как я могла в нём так ошибаться?! Всего неделю прожили вместе, и такой финал.

А знаешь, что самое интересное? Я даже фамилии его не знаю. Когда следователь начал задавать мне вопросы, выяснилось, что за 2 месяца отношений я не узнала о нём ничего. Я не знаю ни его семьи, ни друзей, ни места работы, ни фамилии, ничего. Машина у него была белая, Хюндай, ну естественно я ни номера, ни модель не помню. В социальных сетях его нет, ни одной его фотографии нет, есть только номер телефона, который, естественно, не отвечает.

Я начала тогда вспоминать, может, он в разговорах упоминал свои любимые места или где учился, работал, жил. Но нет, он был очень осторожен и даже у него в гостях я ни разу не была. Он то говорил что не убрано, то родственники приехали, а потом и вовсе ко мне переехал. Я ещё удивилась, что у него так мало вещей было. Всего одна спортивная сумка. Ну, на неделю как раз хватило.

О чем же мы тогда разговаривали эти два месяца?

– А ты уверена, что вы разговаривали? Насколько я помню, вы всё больше в постели валялись, – заметил я.

Любава зарумянилась и сказала:

– Мы, конечно, немного разговаривали, но всё же. Похоже, что говорили мы только обо мне. Он был удивительно талантливым слушателем. Вот почему мне было с ним всегда так интересно. Мы обсуждали мои интересы, увлечения, впечатления, переживания и воспоминания. Да, он был слишком идеальным, чтобы поверить. Какая же я наивная. Что ты мотаешь головой? Он занимался уборкой, чудесно готовил, за продуктами ходил, стирал и гладил. Я, приходя домой с работы, могла ничего не делать. Я думала, что попала в сказку. Без всякого повода каждый день он дарил цветы и подарки. Точно тебе говорю, так не бывает. Но так хотелось верить в чудо. Вот и расплатилась за чудо всем, что нажито.

Любава вздохнула, выключила газ и укутала кашу в полотенце. Погладила меня и отправилась звонить маме. Разговор предстоял серьёзный, на повышенных тонах, с упреками и фразами: «А я тебе говорила!» и «А куда ж ты смотрела?!», а потом с примирительным «Не переживай, ребёнок, я с тобой, всё будет хорошо.»

* * *

С тех пор, как Любава получила новую работу, я встречаю её у двери, когда она возвращается домой. Мне не терпится рассказать ей, как прошел день. Всю любовь и ласку, которую я раньше получал в течение дня, теперь нужно получить за пару вечерних часов. А она думает, что мне грустно сидеть взаперти одному, и я хочу гулять с другими котами, ловить птиц и ящериц. Птиц бы я ловил, голубей всех бы переловил. Но только не на улице. Я – закоренелый домосед, и этим всё сказано.

Был в моей юности один случай, когда я нагулялся на всю оставшуюся жизнь.

У мамы нас было четверо. Она была, наверняка и сейчас есть, британская прямоухая дымчатая кошечка, маленькая и изящная. И эта дура Марина (мамина хозяйка) свела её с шотландским вислоухим Митей (моим отцом). Почему дура? Потому что всем известно, что британцев и шотландцев скрещивать нельзя – котята рождаются с болезнями позвоночника и лапок. Но Марине хотелось продать котят подороже, вот и понадеялась, что пронесёт. Мы были у мамы первыми котятами, но она оказалась просто замечательной мамой, строгой, но справедливой и ласковой. А когда нам исполнилось три месяца, за моими братьями и сестрой приехали их новые хозяева, и остался я один. Нам с мамой было здорово. Потом приехали и за мной. Молодая пара Света и Денис только поженились и перед тем, как обзаводиться детьми, решили потренироваться на мне. Я стал жить у них. Они были хорошие, играли со мной и разговаривали. Я очень скучал по маме, иногда забывался и начинал её звать и плакать от того, что не могу её найти. И частенько плакал от болей в спине; из-за этих болей совсем не хотел сидеть у хозяев на руках. Они грустили оттого, что я такой крикливый и нерукой, но любили меня и хорошо за мной ухаживали. А потом в нашей стране случилась война. Я не знаю всех подробностей, кто чего не поделил и кто на кого напал (у нас дома не было телевизора, и я был лишен возможности смотреть новости). Денис и Света собрались иммигрировать в Австралию, и меня решили забрать с собой. Я в общем-то, был не против; меня повезли

к ветеринару делать необходимые прививки. Я уже у ветеринара был однажды и больше никогда не хотел попадать к нему в руки; мужчины меня поймут.

Я испугался и вырвался из рук Светы прямо на пороге клиники. Я долго бежал, пока не закончились силы. А когда остановился, понял, что не знаю, где нахожусь и где мой дом, и где Света и Денис, и даже тот ужасный доктор. Тогда мне было полгода; на дворе стоял ноябрь, и я уже начал замерзать. Я совсем ничего не знал о жизни на улице и не представлял себе, как дальше быть.

Две недели я прожил в подъезде под лестницей. Добрые люди меня подкармливали и даже подарили старую куртку, чтобы я не спал на голом бетонном полу. Не хочу вдаваться в подробности этих ужасных дней. Скажу только, что с голубями у меня взаимная неприязнь именно с тех времён.

Однажды ко мне подошла девушка, положила творог. Я сначала отнесся к ней с опаской. Слышал я истории о том, как бездомным животным с едой отраву дают. Пригляделся, вроде глаза у девушки добрые; у меня в животе заурчало. Была не была, со всех лап бросился к угощению. Когда я покушал, она (её звали Женя) меня сфотографировала на телефон. Как я потом узнал, Женя была волонтером. Она рассказала обо мне в социальных сетях. В тот же день она разместила пост обо мне Вконтакте, его увидела Любава и связалась с Женей. Вечером они прочесали окрестности в поисках несчастного котёнка, которого никто не любит. Нашли они меня за очень стыдным занятием для такого благородного господина, как я. Моя голодная персона копалась в мусорном баке. Любава меня сразу как увидела, так и назвала Добрыней (это намного лучше, чем быть Тимошкой, как меня звали Света с Денисом), и я сразу стал отзываться на это имя. Мы с Любавой поехали на осмотр к ветеринару (я уже даже не пытался убежать), а затем в мой новый дом. Всю дорогу в машине я рассказывал, как же я рад, что она забрала меня с улицы и что больше ни одной моей лапы не будет за порогом. Она поняла. С тех пор я живу в нашей двушке с балконом, и даже ветеринар на ежегодные прививки сам ко мне приезжает. Вот почему я всех гостей встречаю, забившись в угол под диваном – никогда не знаешь, кто из них ветеринар.

Ну всё, заболтался я тут с вами, у меня же куча дел ещё: лапка нелизанная, глазки неумытые, каша нееденная, диван нелёжанный, туалет не... хм, в общем, мне пора. Если хотите, идите на кухню, гляньте, что там Любава делает.

* * *

Подумать только, ещё каких-то четыре месяца назад со мной не могло бы произойти ничего подобного. Тогда я целыми днями сидела дома, уже не различая, где я работаю, а где отдыхаю. Так что грабители смогли бы осуществить задуманное только в моём присутствии, а в процессе я бы заговорила их до смерти. Острый дефицит общения давал о себе знать. Если я выбиралась за пределы своей квартиры и встречала кого-то из знакомых, на них обрушивался весь накопленный десятилетиями запас слов за день. Заработки были не постоянными, а нагрузки – неподъёмными. Бывало, что можно целый день провести в поисках заказа; усталость и напряжение как от полноценного рабочего дня, а дохода – нуль. Однажды в сумрачном состоянии от бесполезных поисков заказов я собралась и отправилась в ближайший супермаркет за утешительными спасительными французскими трюфелями. Далеко недешевое удовольствие, но я умудряюсь растягивать одну коробочку почти на месяц. Один – два трюфеля в день действуют, как волшебная таблетка счастья. Пока блуждала по супермаркету (в котором опять перестановка) в поисках заветных шоколадных наркотиков, встретила своего одноклассника Никиту. Я бы мимо прошла, не узнала. А он меня узнал, что меня огорчило, ведь выглядела я сегодня, мягко говоря, неважно.

– Любава? Ёжикова? – окликнул меня он.

– Пыжикова! – привычно раздраженно ответила я на традиционную дразнилку одноклассника. И только потом сообразила, кто передо мной. Я ведь с самого выпускного Никиту

ни разу не видела, 9 лет прошло. На встречи выпускников он не приходил и в социальных сетях не светился.

– Привет. Как же я рад! – сказал он и заключил меня в объятия. Потом неловко откашлялся, отступил. – Как ты? Как дела? Чем занимаешься? А ты совсем не изменилась! – затараторил он. – А ты до сих пор в этом районе живёшь? Во дела! А я приехал мать провести, а у неё в холодильнике пусто, вот и заскочил взять чего-нибудь. А тут такая встреча! Во дела!

Дождавшись паузы, я, было, хотела ответить на все вопросы разом, но получилась какая-то белиберда:

– Живу здесь, всё хорошо, работаю дома, не ври, изменилась конечно, пришла за трюфелями.

Последняя фраза его особенно развеселила. Говорит:

– Давай, может, пойдём кофе выпьем; где тут у вас посидеть можно?

– У нас тут кофе – только дома. С тех пор, как закончили школу, здесь ничего не изменилось: пивнушек полно, приличных кафе нет.

– Эм, так что, ты приглашаешь? А муж не будет против? Как ты вообще? Наверное, есть муж, дети?

– Я одна живу, т.е. не одна, а с котом. Ну он против не будет. Приглашаю, – я улыбнулась. Я действительно по нему соскучилась и хотела поболтать и повспоминать о том времени, когда ещё всё было впереди.

– Супер! Тогда пошли на кассу. Я пакеты маме занесу по дороге, и к тебе пойдём. Может, давай коньячок возьмём, ты как?

– Не пью. Но себе можешь взять, если хочешь.

– Нет, один не хочу. Тогда обойдёмся чаем.

Остаток дня прошел под сумбурные «А помнишь?» и «А теперь я». Я рассказала ему об одноклассниках, которых видела на встречах выпускников, и показала фотографии, а он – о своей работе. В целом все его рассказы сводились к тому, что у него есть собственная фирма, над созданием и развитием которой он работал со второго курса университета. И больше ничего: ни жены, ни детей, ни постоянных отношений. Даже с друзьями он видится крайне редко и к любимой маме раз в 3 месяца наведывается. Работа – единственная страсть и любовь. Я рассказала о своих муках в работе фрилансера, и он пригласил меня на собеседование в его компанию. На мои возражения, что я вряд ли подойду для такой работы, он сказал, что специально для меня должность придумает, делов-то. И так задорно и радостно он это говорил, что было просто невозможно не заразиться этим позитивом, и я согласилась.

Чайный марафон закончился за полночь и, не смотря на мои уговоры посидеть ещё немного, Никита отправился ночевать к маме. А я осталась дома вспоминать, как я его ненавидела в пятом классе, когда нас посадили за одну парту, и он постоянно меня дразнил и делал мне мелкие пакости, а в девятом классе, когда нам разрешили рассестись за парты «как нам хочется», мы единственные не захотели рассаживаться и так просидели до одиннадцатого. Как почти перед самым выпускным я вдруг обнаружила, что влюбилась в него и от страха проявить свои чувства перестала с ним разговаривать. А на выпускном после двух бокалов шампанского опьянела и осмелилась пригласить его на медленный танец. Как же давно всё это было. Не думала я, когда помогала решать ему задачки по математике и физике на контрольных и традиционно давала списывать сочинения, что он пригласит меня на работу. Не я его, а он меня. Ну, сейчас так в жизни сплошь и рядом, чему удивляться.

* * *

Поскольку дома я работала копирайтером (писала тексты и статьи на заказ), то я совсем не знала, что за работу мне хочет предложить Никита. По образованию я журналист, но по специальности никогда не работала. Когда получила заветный диплом специалиста, положила его на полочку и пошла работать в супермаркет кассиром. Срочно нужны были деньги, и не было

времени ходить по собеседованиям и стажироваться. Тогда моя мама, уже 4 года как разведённая с отцом, вышла замуж и переехала жить к новому супругу. А я осталась в двухкомнатной квартире один на один со счетами за коммунальные услуги и пустым холодильником. Временная работа в супермаркете затянулась на пару лет и ознаменовалась оглушительным карьерным ростом от кассира до старшего кассира. Так, на пике своего успеха я уволилась и отправилась искать лучшей доли на должности помощника бухгалтера в компании, торгующей итальянской сантехникой. Там я промучилась ещё полтора года: работа была скучная и однообразная. Чтобы совсем не свихнуться от скуки, делала перерывы, в которых блуждала по интернету, читала, что в мире делается. Так и наткнулась на статью о копирайтерах и биржах копирайтинга. Разобравшись и попробовав свои силы в поиске заказов и их выполнении (к моему стыду, прямо в рабочее время), я поняла, что сидя дома я смогу зарабатывать чуть ли не вдвое больше и иметь гибкий график. Получится не тратить два часа жизни ежедневно на поездки в общественном транспорте и, вообще, жить в своё удовольствие. Отработала положенные две недели и уволилась. Счастливая и вдохновлённая, хорошенько отоспавшись, я принялась за дело. Вот только я не учла, что теперь в моей жизни не будет и стабильности: случались в работе как очень успешные и денежные месяцы, так и голодные.

Никита сказал, чтобы я в понедельник была ровно в 10:00 на проходной. Я без труда нашла красивое современное здание из стекла и бетона с неброской, но очень стильной вывеской «РЕСЛАВТОН – стройматериалы высшего качества». Через дорогу от здания была река, вид чудесный. Уютные лавочки в тени клёнов манили, приглашали присесть и полюбоваться солнечным июльским днём, но я торопилась. Любопытство переполняло. Со слов Никиты я поняла, что компания занимается производством и продажей строительных материалов и является дистрибьютером нескольких зарубежных компаний.

Стараясь держаться спокойно и уверенно, я вошла в вестибюль. Двое охранников посмотрели на меня без интереса и продолжили беседу. Секретарь за высокой стойкой в сумасшедшем темпе что-то печатала и параллельно разговаривала по телефону. Я заметила, что пришла на 7 минут раньше, так что расположилась в пышном кожаном кресле возле стеклянной стены.

Я и не заметила, как унеслась мыслями во вчерашний вечер, где в очередном приступе безделья уже давно блуждала по страницам социальной сети Вконтакте. Смотрела фотографии друзей, свои пересматривала, фантазировала, что может подумать обо мне человек, который меня не знает. Как вдруг получила личное сообщение на английском языке от незнакомца. Я, хоть и сносно говорю по-английски, пишу на нём плохо, так что отвечала долго и очень лаконично. После нескольких фраз мы решили продолжить знакомство в скайпе. Я поздно спохватилась, что выгляжу не особенно хорошо, в домашней одежде, без причёски и макияжа. Но мой собеседник оказался и вовсе с отчетливым следом подушки на лице. Поболтали на общие темы: где живём, чем живём, хобби, увлечения. Всё как обычно при знакомстве с иностранцами. Он сказал, что у меня красивые глаза, я пошутила, что не отдам, мне они тоже нравятся. Он шутку не понял, но из вежливости улыбнулся. Я тоже.

Я заметила такой нюанс, что когда разговариваю с иностранцами, улыбаюсь в 100 раз чаще, наверное, чтобы скрасить неловкость непонимания, скудного словарного запаса и скверного произношения.

Было начало первого ночи и я, помня о предстоящем собеседовании, распрощалась с новым знакомым и отправилась спать. Снился мне в эту ночь, конечно же, он, Дэнис.

Там, во сне, мы после долгого месяца виртуального общения встретились в реальной жизни. Он пригласил меня к себе в Барселону. И ничего, что на самом деле он живёт не в Барселоне и даже не в Испании. Моё воображение переселило его в город моей мечты; оно вообще у меня склонно всё приукрашать. Дэнис встретил меня в аэропорту и вёл себя очень галантно, а я, хоть и летела к нему на крыльях любви, всё же волновалась, чтобы он оказался действительно тем, за кого я его приняла, а не извращенцем или маньяком каким-нибудь. Мы заехали

в ресторан, поужинали на великолепной веранде; я была так взволнована происходящим, что даже не заметила что мы ели, но было вкусно.

Он был робок и осторожен, всё смотрел на меня и даже не решался взять за руку, хотя наша переписка и общение в скайпе за этот месяц достигли вершины откровения. Мы обсуждали с ним такие личные и интимные темы, которые я никогда ни с кем не решалась поднимать. Я подумала, что он, наверное, боится меня спугнуть и, набравшись смелости, сама беру его за руку. Этот жест подействовал на него, как флажок «старт». Он стремительно придвинулся ко мне, обнял и...

– Любава! Привет!

Из моей задумчивости меня вывел Никита. Он быстро и уверенно шел ко мне, широко улыбаясь. Я немного обалдела от его внешнего вида: шикарный тёмно-синий костюм, белая рубашка и тёмно-красный галстук, сверкающие черные туфли. Причёска – волосинка к волосинке. Совсем не тот Никита, который гостил у меня на днях. Передо мной был успешный руководитель.

Я, признаться, тоже приоделась и перед выходом провела перед зеркалом не меньше часа, доводя природную красоту до совершенства. Очень хотелось выглядеть шикарно, но не слишком. Я поднялась из обнимающего меня кресла и пошла к нему на встречу.

– Привет, отлично выглядишь! – сказала я.

– Стараюсь, – улыбнулся он и добавил, – ты тоже сегодня очень хороша.

Так, довольные собой и друг другом мы пошли к лифту.

Видно было, что Никите не терпится рассказать о своей затее. Он говорил загадками, и интрига уж было раздулась до невообразимых размеров. Мы приехали на 8 этаж, потом шли по длинным коридорам, по которым я бы вряд ли смогла выбраться самостоятельно. Перед одной из дверей Никита остановился и сказал:

– Ты не представляешь даже, что я придумал! – его глаза сияли от предвкушения моей реакции. – Я ТАКУЮ должность тебе сочинил! Готова?

Я кивнула, он открыл передо мной дверь. Мы вошли в маленькую комнату: белые стены, бежевый пол, большой письменный стол, белое кожаное кресло, на столе – ноутбук и телефон, вдоль стены – несколько стульев, а напротив письменного стола – окно во всю стену.

– Вот! Добро пожаловать! – торжественно сказал Никита, – теперь это твой офис! Специально выбирал, чтобы вид из окна на реку был; тебе для вдохновения пригодится. А так можешь тут всё по своему усмотрению украсить: может, ковёр на пол хочешь или – шкуру медведя (смеётся). Я ребят – дизайнеров пришлю, обсудите. Ну, как тебе? Нравится?

– Ох, Никита!!! Это очень здорово! Нравится? Да я в восторге! Но ты так и не сказал, что же я буду делать?

– А, ну да, это я на десерт оставил, – он улыбнулся и выдержал паузу, как перед демонстрацией коронного фокуса. – Ты будешь выпускать газету для наших сотрудников! Поначалу будешь и журналистом, и редактором, и фотографом, и кто там ещё для этого нужен. А со временем наберём тебе помощников. Будешь там писать наши новости, брать интервью у сотрудников, рассказывать о мероприятиях и достижениях и анонсировать важные события. Можешь там ещё конкурсы всякие устраивать, рейтинги. В общем, что хочешь делай, лишь бы всем было интересно. Чего молчишь?

– Я в шоке. Я даже не мечтала о такой работе! Это же просто фантастика!!! – закричала я и бросилась ему на шею с объятиями. – Никита, я тебя не подведу! Вот увидишь, я буду работать на полную катушку, готова без выходных и перерывов. Ох, как же я уже хочу прийтись за дело!

– Тихо, тихо. Перерывы и выходные будут обязательно, без отдыха ты сдуешься через неделю и от твоего энтузиазма не останется и следа. А работы очень много, в компании две тысячи человек, есть где разгуляться. Так что сейчас к тебе офис-менеджера пришлю. Он тебе

всё покажет, расскажет, с некоторыми сотрудниками познакомит. Потом заглянешь в отдел безопасности, в юридический отдел, оставишь им пару автографов и можешь приступать. Ещё обязательно пообщайся с начальником отдела рекламы. Он по части типографских штучек подскажет разную полезную техническую информацию. Ну, обживайся, а мне пора на совещание.

Чмокнул меня в щечку и ушел. Потом вернулся и добавил:

– Только при подчинённых обращайся ко мне на Вы. Мы без отцеств тут обходимся, но на Вы обязательно, – и скрылся за дверью.

А я осталась посреди комнаты, всё ещё не веря своему счастью.

Теперь я уже гордо именуюсь главным редактором газеты «Реславтон», и за моими плечами 4 выпуска. Работа моя мне нравится всё больше и больше и зарплата – тоже. А вот личная жизнь всё как-то не складывается. Думала, что Лев – тот самый, ан нет, снова мимо.

* * *

После ограбления квартиры Любава очень быстро вернулась в доброе расположение и смирилась с обманом Лёвы. Скорее всего потому, что в её воображаемых мирах всё складывалось хорошо. Я думаю, что они воображаемые, потому что сам умею жить только в одном, и он для меня единственный реальный. А у Любавы есть этот мир и ТОТ. Иногда я путаюсь: один он, ТОТ мир, или их несколько, потому что основная разница между мирами – это мужчины, которые есть в её жизни. Как же вам объяснить. Например, записалась Любава на курсы английского языка. Пришла на занятия и сходу, как увидела преподавателя – влюбилась. Вот так сразу. И продолжает ходить на занятия, очень старается учить язык, делает все домашние задания и совершенно не претендует на симпатию преподавателя и не стремится к личной встрече, никак не пытается проявить свои чувства. Во-первых, потому что в этом реальном мире у неё есть молодой человек, с которым у неё всё замечательно и другого ей не надо, а во-вторых, потому что она уже создала себе ТОТ мир, в котором у неё отношения с этим преподавателем идут полным ходом. Есть история, как они полюбили друг друга (истории всегда разные) и как у них сейчас складываются отношения и даже есть совместное будущее. Истории настолько реалистичные, что мне порой кажется, что она их не выдумывает, а на самом деле живёт в нескольких мирах.

Хотите знать, как я об этом узнал? Любава понимает, что если рассказать людям о других мирах и изобилии возлюбленных в параллельных вселенных, может сложиться неправильное представление о её психическом здоровье и моральном облике. А поделиться некоторыми подробностями и историями порой очень уж хочется. Поэтому она придумала рассказывать эти истории, как будто это ей приснилось. Иногда рассказывает мне, но чаще подругам, а я подслушиваю. Грешен, но любопытство сильнее меня.

Я долгое время игнорировал эти рассказы и делал вид, что мне всё равно, но на самом деле переживал глубочайшую обиду на Любаву. Я никак не мог ей простить, что ни разу в своих рассказах она не заикнулась обо мне. Т.е. получается, что ни в одном из ТЕХ миров меня нет. Я есть только в этом мире, где она всегда пребывает физически (я проверял, таинственных исчезновений её тела из этого мира не было), а в других мирах меня нет. Но с другой стороны о других котах она тоже не упоминала, так что можно хотя бы не ревновать. Долго я грустил по этому поводу, а потом решил, что я есть во всех мирах, и она просто не утруждает себя об этом говорить. Я везде одинаково великолепен, и это – само собой разумеется.

Иногда я боюсь, что ей так понравится в ТОМ мире, что она останется там навсегда. Я заметил, что она всегда осознаёт, что где произошло и никогда миры не путает, не бросается всё к тому же преподавателю на шею с поцелуями и не сторонится действующего в этом мире бой-френда. Но вдруг, однажды, обиды и разочарования, которые она переживает в реальном

мире так утомят её, что она выберет для себя мир получше и останется там? Как же мне тогда быть? Нет, я не хочу об этом думать! Этот мир без Любава мне не интересен и я сделаю всё, что в моих силах, чтобы сделать его для неё самым лучшим.

* * *

Любава не верила в случайности. Во всех событиях и свершениях она всегда искала глубокий смысл или знаки судьбы, чтобы сделать выводы и вынести нужный урок. А не то судьба объяснит ещё раз, более доходчиво. Первым выводом, который напрашивался сам собой, было не доверять мужчинам, особенно красивым и заботливым. Но она отмела этот вывод и принялась за поиски более разумных вариантов. А то получается, что теперь вообще мужчинам не стоит доверять или доверять только некрасивым и черствым – это абсурд. Но внимательнее относиться к мужчине, с которым хочешь построить отношения, и слушать не только себя – похоже этот урок она усвоила. Вторым разумным выводом для неё стал тот факт, что всё материальное заменимо. И вместо того, чтобы лить слёзы по старым вещам, она принялась с радостью и вдохновением за составление списка и очередности новых приобретений. И, как любой девушке, в первую очередь ей понадобилась новая одежда и обувь. На дворе ноябрь, вот-вот морозы грянут, а у неё только лёгкие сапожки да тоненькое пальтишко. Радуюсь, что завтра выходной, Любава задумалась, с кем из подружек отправиться по магазинам. И тут на ум пришел третий вывод, тоже очень важный, а может и самый важный. С тех пор, как у неё появилась любимая работа и личная жизнь (Дима, а потом Лев), она совершенно потеряла связь со своими многочисленными подругами и приятельницами. С некоторыми она не общалась даже больше чем полгода. Осознание этого факта привело её в такой ужас, что она чуть не забыла покормить меня на ночь (надеюсь, вы ещё не забыли, кто рассказывает вам эту историю), но я ей напомнил, слегка поточив когти о косяк двери. Это её всегда очень бодрит.

Любава отправилась спать с твёрдым намерением завтра с утра позвонить и написать всем своим любимым подругам и назначить встречи. Жаль, что нельзя было собрать их всех вместе, почему то так сложилось, что с каждой девушкой у неё выстраивались отношения в разные периоды её жизни, и самые приятное и интересное общение у неё получалось с каждой только один на один. Любава решила, что с завтрашнего дня начнёт новую жизнь.

* * *

Всю ночь во сне я ловил голубей и откручивал им головы, а на месте тех голов вырастали новые. Уф, ужасная ночь. Проснулся уставшим и с головной болью. Правильно мама говорила, что ночью спать вредно. Но весь вчерашний день был такой сумбурный и насыщенный, что я не смог выделить на сон даже 5 – 7 часов. Я отправился в кухню на подоконник, чтобы упереться головой в холодный откос. Обычно это помогало от головной боли.

Я редко болею, чаще я бодр и полон сил, но когда случается недуг, то в первые полчаса мне начинает казаться, что дни мои сочтены и пора прощаться с близкими. Начинаю беспокоиться, что так и не составил завещание. Я не столько переживаю о своих скромных пожитках, сколько о советах и наставлениях, которые совершенно не понятно, как выразить. Пока думаю о завещании, болезнь отступает, и я откладываю эти тревожные мысли до следующего раза.

Настроение у меня, как вы уже заметили, сегодня паскудное, а вот у Любавы – наоборот, замечательное. Сегодня ей впервые за долгое время удалось выспаться. Я не разбудил её в привычные 4 утра, чтобы она меня покормила и погладила, сам проспал. И к тому же сегодня суббота, и будильник в положенные 7,37 молчал, что не могло не радовать.

Я терпеть не могу этот будильник и вообще музыку не люблю. Никакую. А тут одна и та же мелодия каждый день ещё и по несколько раз (Любава откладывает сигнал будильника

на 5 минут три раза, а иногда и четыре). Сначала я терпел, но однажды залез на стол, где лежал этот вопящий гад (её смартфон), и начал пинать его лапой. Как-то получилось выключить. Тогда Любава работала дома и никакой трагедии от того, что проспала не случилось. Что говорить, ясно что следующие несколько дней я поджидал будильник уже на столе и выключал его как только он пытался запиликавать. Так продолжалось 4 дня. А на 5й день я стратил. Неаккуратно дернул лапкой и свалил телефон на пол. С тех пор этот гадский будильник пиликает со шкафа, куда мне хода нет.

Довольная Любава пришла на кухню готовить завтрак, что-то напевая себе под нос. Ох уж эти песни, ещё хуже чем будильник. Удивительно даже, я так люблю её голос, когда она разговаривает, и так же ненавижу когда она поёт, уши сворачиваются в трубочку. А когда ей хорошо, она поёт. И я же люблю её и хочу чтобы ей всегда было хорошо. И вот так я разрываюсь между желаниями, чтобы она была счастлива и чтобы молчала.

Затем, как и было намечено с вечера, моя хозяйка принялась обзванивать подружек и договариваться о встречах. Получилось записать на две недели. Каждый вечер. Не представляю, как она собирается выдержать этот марафон откровений и новостей, а хуже всего, каково ей будет каждый вечер 13 раз подряд рассказать о предательстве Льва. Сегодня днём случится первая встреча с её самой любимой и близкой подругой Виолой. С ней-то, как раз, перерыв в общении был самым малым, всего полторы недели, и ей будет проще всего рассказать о последних событиях. Кто-кто, а Виола и охать не будет, и воздержится от глупых советов, и с подбором гардероба поможет как никто другой. Она вообще мне из всех подруг Любавы больше всех нравится. Когда Виола идёт к нам в гости, обязательно приносит мне игрушку или однопроцентный кефир, чем заслуживает мою вечную благодарность и преданность.

Глава вторая

Первая бурная неделя встреч с подругами подходила к концу. Каждый вечер Любава приходила домой поздно и очень уставшая. Иногда грустная, иногда наоборот, в чудесном настроении. Каждый раз долго извинялась, что оставила меня одного на весь день, обещала, что сейчас пообщаемся и поиграем и засыпала мёртвым сном. Что они там обсуждали, о чем разговаривали – не знаю, у Любавы просто не было сил ещё и со мной разговаривать. Так что вся неделя – сплошной информационный пробел. Единственное, что я узнал, так это то, что одна из подруг Сусанна, психолог по образованию и по призванию, посоветовала Любаве заняться танцами для восстановления душевного равновесия и удовольствия. Она так же уверила Любаву, что для этих танцев не нужно специальных знаний и можно начинать в любом возрасте. И подсказала школу латиноамериканских танцев своей знакомой. На что Любава, никогда раньше не интересовавшаяся танцами, сразу согласилась и в тот же день позвонила и записалась на занятие. Я был ошарашен этой новостью. Мало нам песен, теперь ещё и танцы.

И вот как раз сегодня, в субботу, когда мы могли провести с Любавой чудесный день без встреч и работы, наслаждаясь просмотром сериалов или читая книгу, она с начала полдня бегала по магазинам в поисках одежды для танцев. Оказывается лосины и майку нельзя купить в первом попавшемся магазине. Нужно полгорода объездить. Да, я ворчу, а вы бы как себя вели, если бы у вас отбирали последние крупы внимания?! Так вот, с начала она бегала по магазинам, а потом поехала в центр города на тренировку, а я опять остался один на один со своими мыслями об одиночестве и уединении. Ещё несколько дней в таком режиме и надуманных мною мыслей хватит на приличную диссертацию.

Когда она вернулась с тренировки, я не поверил своим глазам. Похоже, она снова влюбилась! Уже! Неделя прошла, с тех пор как ушел Лев, а она уже влюбилась!

– Любава, кто он? – строго спросил я.

– Добрю-ю-ю-ся, привет. Как дела? Чем занимался в моё отсутствие, – промурлыкала Любава.

– Не увливай, я знаю этот взгляд и этот румянец. Кто он?

– Знаешь, вот ты всё мявчишь, а у меня вечер получился замечательный. Должна была быть тренировка по сальсе, женский стиль, без партнёров. А по каким-то там причинам её отменили, и была тренировка по кизомбе. Кизомба – это такой медленный, очень чувственный парный танец, так что я вот так сразу с партнёром танцевала. Ой, да что я тебе рассказываю, какая тебе-то разница: сальса, кизомба... – лениво нараспев сказала моя хозяйка и пошла в душ.

Вот что она туда постоянно ходит? Неужели такая грязная, что не может просто вылизаться. Каждый раз, когда она идёт в ванную, у меня случается предынфарктное состояние. Мне постоянно кажется, что она вот-вот утонет. Более того, она как-то и меня решила там искупать. Это же ужасно! Я ей тогда очень доходчиво объяснил, чтобы больше НИКОДА не смела со мной так поступать. И как можно подвергаться таким пыткам добровольно, каждый день, а иногда и несколько раз за день? Ох уж эти люди.

В общем, картина маслом, она моется в душе, поёт, а я мечусь вдоль ванной и ору не своим голосом, чтоб она поскорее выбиралась из воды. На что она поёт ещё громче, думая что я ей подпеваю. Так и орём вдвоём, она песни Земфиры, а я – чтобы скорее вылезала и замолчала.

Наконец-то с душем покончено, Любава мокрая и счастливая (как ни странно) побрела на кухню делать свой любимый черный чай с лимоном. Я пошел за ней, хоть и ужасно устал пока хотел её спасти из душа. Когда чай был готов, мы ждали, чтобы он немного остыл. Она почему-то любит тёплый чай, а не горячий. Любава всё-таки не выдержала и рассказала мне

про того, кто сейчас занимал все её мысли. И представляете, что я узнал? Его зовут Саша, и он классно танцует. Всё! И это всё, что она смогла о нём рассказать. То есть, в этот раз для того, чтобы втрескаться по уши, ей потребовалось рекордно малое количество информации. Ну сразу видно, вынесла урок из ситуации со Львом и теперь очень внимательно выбирает себе возлюбленных, нечего сказать. Когда я понял, что рассказ окончен, фыркнул и пошел спать в шкаф, совершенно забыв, что там почти пусто и совсем не уютно, так что снизошел и переместился на диван к Любава. Пусть хоть пузико мне погладит. Мы уж было совсем расслабились, и Любава собралась включить какой-то фильм на стареньком компьютере, который к счастью, Лев с друзьями милостиво нам оставили (странные конечно люди, старую технику оставили, а старую одежду забрали; неужели её проще продать, чем очень б/у компьютер?), как раздался звонок в дверь. Я не удосужился встать с дивана, пока не услышал изумлённый возглас Любавы:

– ТЫ?!!!!

Я выбежал в коридор и на пороге увидел Льва, всего в синяках и ссадинах, взгляд перепуганный. Говорит:

– Да я, я, не кричи ты так. Я всё объясню. Можно войти?

Любава молча сделала шаг назад ипустила его в квартиру.

– Как ты смеешь сюда являться после всего? – спросила Любава, жестом обводя вокруг.

– Я всё объясню – снова повторил Лев, – я очень виноват перед тобой. Ты – самое большое счастье, которое случилось в моей жизни, и я тебя не заслуживаю. Но пожалуйста, выслушай.

О нет, она сощурилась и, похоже, уже готова его жалеть.

– Любава, да очнись же ты, он всё врёт. Выгоняй его скорее, пока снова лапши тебе на уши не навешал!!! – закричал я, но они даже не посмотрели в мою сторону.

Дальше Любава проводила Льва на кухню, сделала ему чай, приготовила омлет с гренками и похоже приняла за правду всю ту слезливую историю про долги и злых бандитов, которые угрожали навредить единственному дорогому для него человеку (т.е. ей, Любава), если он не вернёт долг. И так уж получилось, что они заставили его участвовать в ограблении, но он всё возместит и исправит, и будут они жить долго и счастливо и воспитают пятерых детей, если она его простит. Потом они долго обнимались и, кажется, даже плакали. Такая идиллия, что я уже начал журить себя, что слишком уж я недоверчивый, может и правда, Лев не с теми людьми связался, а на самом деле хороший человек и Любаву любит.

Только я это подумал, как Любава опять пошла в душ, намазано ей там, что ли?! Лев, стерев с лица умильную трогательную улыбку, спокойно встал, пнул меня, сидящего у него на пути ногой, и пошел к сумочке Любавы.

– Ты куда это собрался? – спросил я. – Ты уходишь, что-ли? А как же Любава? Она же сейчас выйдет, а тебя нету, что я ей скажу?

– Хороший котик, не шуми. Хороший котик, – сказал он.

– Эй, ты чего в её сумку лезешь? Зачем тебе её телефон?! – закричал я.

Тем временем он достал из сумочки Любавы телефон, планшет и деньги из кошелька, спокойно обулся, взял куртку и уже собирался уйти, как я не выдержал.

Собрал всю свою смелость в лапу и с воинственным воплем бросился на него. Внутренний замок на входной двери заедал, и Лев начал шумно ругаться на меня, прокусившего ему джинсы и ногу до крови, и на дверь, которая никак не поддавалась. Любава выбежала из ванной в полотенце и застала эту баталию в самом разгаре. Я был неподражаем.

– Она тебе поверила, да как ты смеешь так себя вести?! Немедленно верни всё что взял! – кричал я слегка невнятно, потому что в это время держал его зубами за ногу.

То ли в силу того, что Лев испугался меня, то ли по другим причинам, но он даже не попытался угрожать Любава или применить силу. В полной тишине он отдал ей всё, что взял из сумочки. Она оттащила боевого меня от его ноги и открыла противный замок на двери.

Так Лев навсегда ушел из нашей жизни.

Я всё ждал, что Любава бросится к телефону, начнёт обзванивать маму и подруг, рассказывать о моём подвиге. Но этого не случилось ни в тот вечер, ни на следующий день. Любава ходила грустная и больше не пела. Я понял, что мой триумф, хоть и сохранил ей ценные вещи, но я не смог уберечь её от ещё одного разочарования. Весь день воскресенья она почти не разговаривала, но много гладила меня и даже не поленилась специально сходить на рынок за свежим творожком для меня. Я понял, что она мне признательна за помощь и не стал требовать большего.

* * *

Последовала ещё одна неделя встреч с подругами. На этот раз Любава всегда возвращалась в хорошем настроении. А в субботу, после очередной тренировки по кизомбе (на этот раз она специально пошла именно на кизомбу), она снова вернулась с румянцем и блеском в глазах. К моей радости, она восприняла последнее происшествие со Львом, как ещё один знак судьбы, и решила разобраться: кто же на самом деле её избранник. Так, отбросив ненужную застенчивость, Любава пригласила его выпить кофе и поболтать. Парень согласился, и они отправились в кофейню неподалёку пить чай.

Как оказалось, Саша работает программистом в известной американской компании. Ему 28 лет. Он закончил Университет Радиоэлектроники и в эту компанию устроился ещё будучи студентом. Так же он увлекается мотоциклами, и у него есть свой. Родом Саша из маленького городка в 60ти км от нашего города и сейчас живёт на съёмной квартире один. Не женат и не был. Детей нет. Танцами занимается полгода. Как начал заниматься? Пospорил с другом, который у нас на танцах помощником тренера работает, о какой-то ерунде; уже и сам не помнит, о чем именно и поспорил. Пришлось прийти на одну тренировку. Неожиданно понравилось, так и остался.

Саша был немного удивлён такому детальному интервью и такому живому интересу к его скромной персоне, но на вопросы отвечал охотно, и видно было, что не юлит. Он тоже пытался что-то узнать о Любаве, но она, наученная горьким опытом, не давала себе воли в монологах. Отвечала сдержанно, лаконично и сразу задавала следующий вопрос. В этот же вечер они добавили друг друга в друзья в социальных сетях, и мы с Любавой больше часа рассматривали его фотографии и читали заметки в его профиле. Мне он понравился. Я конечно ещё не знаю, как он пахнет и не слышал его голоса. Только тогда я смогу высказать своё окончательное мнение. А внешность у него вполне приятная. Лишь бы моя девочка не торопилась влюбляться в него по уши, и тогда всё будет хорошо. Хотя, судя по тому, что она уже пять минут затуманенным взглядом взирает на его фотографию – поздно. Влюбилась.

* * *

Наступил декабрь, а с ним и предпраздничная суета. Любава всегда заранее занималась придумыванием и поиском подарков для родных, друзей, и теперь добавились коллеги. Для самых близких она всегда старалась сделать подарки своими руками, да так, чтобы непременно удивить. Для этого она осваивала какое-то новое рукоделие. Были в её практике и вышитые картинки, и вязанные шарфики, и ожерелья из бисера и даже одна картина акварелью. Особенно мне запомнился прошлый декабрь, когда мы вязали. Ох и здорово же я повеселился, когда Любава ворча и причитая, вытаскивала меня из кокона, который я свил из ниток, забытых ею на стуле.

– Если ты таким образом решил превратиться в бабочку, то ничего не выйдет, так и знай! – говорила она, – ладно бы ты катал этот клубок как мячик, я бы ещё поняла, но зачем

было в него укутываться, да ещё и когтями драть? А почему он мокрый? Ты его ещё и пожевал что ли? Добрыня! Ты целый клубок шерсти испортил, я уже ничего не смогу из него сделать, ну как тебе не стыдно?

Она ругается, а я смотрю на неё так жалобно, и говорю: «Это не я, нитки сами на меня напали и связали. Если бы не ты, то век бы мне тут валяться связанным, голодным и одиноким.»

И в глаза ей заглядываю так искренне. Похоже, она мне не поверила. Очевидно, над актёрским мастерством нужно ещё поработать. Но всё равно было очень весело.

На этот раз мы занялись изготовлением ёлочных игрушек по технике декупаж. Я с энтузиазмом ринулся помогать, но после того как пару раз потрогал лапкой клей и поставил её на салфетку, а потом, пытаясь отделаться от надоедливой салфетки задней лапкой вступил в краску, с недовольным возгласом гордо удалился, оставляя за собой яркие синие следы задней левой лапы по всему полу. Любава погналась за мной, с криком:

– Не смей вылизывать эту лапу, краска не съедобная, отравишься! Иди ко мне, сейчас мы её помоем! Зря она это сказала! Пусть сама моется своей водой, а я уже как-то дедовским способом справлюсь и забилась под кровать. Обе лапы, и та что в клее с ошметками салфетки, и та что в краске были совершенно отвратительного вкуса, так что спустя четверть часа я вышел и позволил протереть лапы влажной тряпочкой. И дальше Любава колдовала над подарками в уединении, а я решил, что декупаж – не моё и пошел спать.

* * *

Все мысли Любавы сейчас были посвящены Саше. Она без конца заходила в интернет, чтобы проверить, нет ли от него сообщения, и постоянно проверяла телефон, чтобы не пропустить его звонок, но он не звонил. Ей очень хотелось, чтобы он проявил инициативу, и ожидание давалось ей тяжело. Вялые диалоги в социальных сетях и танцы по субботам – вот и всё, что у неё было. Но, как бы ни было всё пресно в этом мире, другие миры никто не отменял. Сегодня утром она по телефону рассказывала Виоле свой очередной «сон».

– Помнишь, я тебе рассказывала про Дэниса, который мне Вконтакте писал? Тот итальянец из Черногории? Нет? Ну мы с ним по скайпу разговариваем иногда; он всё глазами моими любит. Вспомнила? Так вот, он опять мне снился. Во сне я сдала свою квартиру, ценные вещи собрала, отвезла их маме, а сама с чемоданом рванула в Черногорию. Денег при себе не густо было, так что я, естественно, с Дэнисом связалась с просьбой пожить у него. А взамен пообещала помогать по хозяйству. Но мы сразу оговорили, что я не как девушка к нему еду, а как друг. Чтобы никаких посягательств. Ну вот, снится мне, что я прилетела к нему. Мы живём так неделю, другую. Я всё по дому делаю, готовлю ему борщ и сырники, он в восторге. Я уже и английский свой подтянула и итальянский начала учить. И даже нашла подработку, русский язык помогаю учить местным, которые на обучение к нам собираются. И тут я поняла, что пора бы и своё жильё искать, загостилась я. И говорю ему, что буду съезжать от него. А у него такая грусть в глазах. Обиделся. И говорит, что он впервые за долгое время был так счастлив возвращаться домой с работы. Что он думал, через время я тоже к нему присмотрюсь и может даже смогу полюбить, как он меня. И он так это сказал, что у меня даже мурашки по коже побежали. Я к себе прислушалась и понимаю, что чувствую то же самое. Мне здесь так хорошо, не из-за моря и не из-за новой работы и красоты вокруг, мне здесь хорошо, потому что он со мной. Такой весёлый, интересный, добрый и щедрый... Что? Нужно бежать? Да, конечно, прости, всё не буду больше отвлекать, потом расскажу. Удачного дня! Пока! – Любава улыбнулась и положила трубку.

Потом посмотрела на меня и сказала:

– Ты слушал? Знаешь, а на самом деле всё не так было. Я решила искать своё жильё, потому что поняла, что стесняю Дэниса. Ему, наверное, неловко приводить девушек в дом, когда я постоянно здесь. А потом представила, что он пришел бы с девушкой, и мне стало так горько, я даже расплакалась. Поняла, что я уже считаю его своим и не хочу ни с кем делить. Мне нравится с ним жить, и я хочу большего. А он ко мне относится как к другу. Я сама этого хотела. И я не осмелилась ему сказать о своих чувствах, просто буркнула, что буду искать квартиру. Мыслями ушла в себя и не хотела ничего ему объяснять. И он действительно обиделся и сказал то, что сказал. Тут я, конечно, тоже призналась, и мы долго смеялись над своей глупостью. Вроде бы уже всё обсудили, но он так и не решался ко мне прикоснуться. А я всё ждала. Пауза затянулась, я подошла и поцеловала его. Ну а потом всё завертелось, сам понимаешь.

Понимаю, что ж тут непонятного. Любава никогда не любила говорить об интимной близости. Постельные сцены она всегда сглаживала и позволяла слушателю самому додумать. Как она сказала одной из подруг: «Зачем говорить о сексе, им нужно заниматься». Это единственный раз, когда она произнесла при мне слово «секс». А я уже было начал сомневаться, что она вообще его знает.

Мне было непонятно, почему во всех историях с этим иностранцем Любава всегда делает первый шаг. Почему он такой нерешительный и что она в нём вообще нашла? Не нравился мне этот её мир. С этим Дэнисом она всегда встречается в других странах и, очевидно, что меня с ней нет. С кем же она меня оставляет? Вот вечно она так, испортит настроение с самого утра и уходит на работу, а я остаюсь здесь, наедине с подозрениями и недомолвками. А что, если она на самом деле захочет уехать за границу надолго, кто будет обо мне заботиться? Её мама? Или подруги? Или в приют отдаст? Кошмар, что за мысли лезут в голову. Нужно быть позитивнее, мысли материальны! Я взбодрился и пошел на подоконник кухни кушать пророщенную пшеницу и охотиться на голубей. Нужно хотя бы одного напугать перед сном.

* * *

Когда она вернулась вечером, застала меня в очень неудобном положении. Я накануне точил когти о кресло, что было строжайше запрещено делать, и зацепился когтем. Долго пытался отцепиться, кричал, но ничего не вышло. Хорошо, что Любава пришла буквально через 5 минут и спасла меня. Такие случаи у нас уже бывали, и влекли они за собой неминуемое подстригание когтей. В этот раз произошло то же самое. Любава подошла ко мне, якобы погладить, взяла на руки. Я сразу понял, что час расплаты настал.

– Пожалуйста, не надо. Я две недели их точил, они идеально острые и ровные, пощади, что ж ты мой труд совсем не уважаешь?! – взмолился я.

– Спокойно, ты же знаешь что это не больно, я только кончики обрежу и всё, – сказала она, беря в руки специальные ножницы.

– Не смей их срезать! Женщина! Отпусти меня немедленно! Я тебе русским языком говорю, что это моё единственное оружие, меня так создала природа. Сама же говорила, что любишь меня, вот и принимай таким, какой есть. И хватит меня изменять! Отпусти-и-и-и!!!

– А ну ка прекрати истерику немедленно, – тихо, но строго сказала она. – Я вот завтра поеду на маникюр, мне тоже будут срезать ногти, я же там не плачу, не кричу и не вырываюсь. Так нужно, мы же сто раз уже это с тобой делали. Ну чего ты так шумишь?

– Ну всё, правая лапа снова совершенно не пригодна для охоты. Любава, что ты за человек такой?! Я к тебе со всей душой, а ты мне в эту самую душу плюёшь! Ну хоть левую не трогай, умоляя-я-я-ю!!!

– Вот видишь, одна лапка готова. Осталась ещё одна. А ну ка, давай посмотрим. Вот, пять, четыре, три пальчика осталось подстричь. А этот не острый, значит два. Ну потерпи, только мизинчик остался и свободен.

– Да ты издеваешься что ли? Как это не острый?! У меня все когти острые, я их точу тщательнее, чем ты зубы чистишь, и значительно чаще. Да как ты смеешь упрекать меня в недобросовестности?!

– Всё, молодец! Теперь нигде не зацепишься, беги.

Первым делом я, конечно же, пошел исправлять содеянное, к тому самому креслу. Я принялся точить когти с двойным усердием, пусть знает, что мой боевой дух крепок и воля сильна.

– Ладно-ладно, уснёшь ты сегодня и ногу из-под одеяла высунешь, посмотришь тогда, какие у меня «не острые» когти. И зубы заодно проверим, вдруг там тоже неострый найдётся, – сказал я, когда она оттаскивала меня от кресла. – Ничего, я тебе покажу как командовать!

Я долго ещё злился, минут пять, не меньше, а потом заметил у Любавы в руках специальную лечебную мазь для меня, безумно вкусную, и настроение вмиг переменялось. Я снова превратился в ласкового мурлыкающего котика, любящего, верного, а главное бескорыстного.

* * *

Сегодня Любава принесла мне потрясающий подарок, новую игру, которую я давно хотел: прозрачный тоннель в котором можно гонять мячик. В этом тоннеле есть отверстия, куда можно вставлять лапу. Я увлёкся и немного упустил из виду, что там происходит у хозяйки. Так что, если вы не против, пусть она вам сама расскажет.

Утро на работе выдалось очень насыщенное. Перед выходом номера в печать я всегда очень загружена встречами и обсуждениями, проверкой материала, и банальное волнение всегда присутствует. А этот выпуск особенный, предновогодний. Нужно было подвести итоги года, упомянуть все важные события, которые произошли, всех поздравить, никого не забыть и создать людям праздничное настроение. Более того, подготовка масштабного корпоратива шла полным ходом и я, как человек творческий, участвовала чуть ли ни во всех процессах подготовки. Шквал электронных писем, звонки, личные встречи, бесконечные совещания и долгие часы написания и редактуры текстов – всё это очень изматывало и утомляло, но счастье от того, что я нашла своё место в жизни и бесконечное удовольствие от того, чем занимаюсь, постоянно наполняли меня новыми силами и идеями.

В комнату заглянул Никита:

– Привет. Как дела?

– Прекрасно! И тебе привет! – прокричала я из шкафа.

Где-то у меня была хорошая заметка о том, как эффективно работать в предпраздничной суете. И сейчас я как раз её разыскиваю, закапываясь в куче папок. Нормальные люди уже давно все материалы держат на электронных носителях, а я люблю макулатуру и ничего не могу с собой поделать.

Никита вошел и заглянул в моё укрытие. Говорит:

– Есть билеты в кино на премьеру нового терминатора. Пойдёшь?

– Терминатор? Не могу сказать, что я фанатка, я и старого то не помню, смотрела конечно, давно, но сюжет помню смутно. А с кем идти?

– Со мной, – как-то грустно сказал он, и мне стало неловко отказываться.

– Ну пойдём, даже интересно, что там сняли. Я уже давно в кино не была. Когда идём?

– Ты если не хочешь, не надо – начал было Никита, а потом передумал и принял моё согласие. – Завтра, в 8.

– Хорошо, я тогда вечером сегодня просмотрю предыдущие части, чтобы быть в курсе дела.

Никита рассмеялся.

– Такое впечатление, что это для тебя тоже задание по работе. Ты ко всему в жизни так серьёзно подходишь?

– Да, я вообще очень серьёзная дамочка – сказала я и скорчила рожицу.

* * *

Вечером я, как и обещала, просматривала все части терминатора и всё ещё ждала хоть какой-то активности от Саши. Но он упорно не шел на контакт. На мои вопросы отвечал с запозданием и лаконично, а сам ничего не спрашивал и не рассказывал.

Я гладила кота перед сном, настраиваясь на интересный и плодотворный завтрашний день, как вдруг у меня в воображении создался новый мир. Я ожидала снова увидеть в нём Дэниса, но каково же было моё удивление, когда героем этого мира оказался Никита.

Со стороны нет ничего странного. Никита замечательный, хорошо ко мне относится и много для меня сделал; и у меня даже были к нему нежные чувства, хоть и давно, но всё же были. Но я так привыкла видеть в нём друга, что не ожидала увидеть его своим возлюбленным.

Для ясности скажу, что эти миры создаются совсем не по моей воле, и я никак не влияю ни на их участников, ни на сюжет. Мне и самой было бы интересно, как проводится кастинг на роль мужчины-мечты, но идти выяснять это к докторам нет ни малейшего желания. Будем считать это просто сном.

Началось всё с того, что мы сходили в кино, и он поехал меня провожать домой. И я не знаю, как так получилось, но утром мы проснулись вместе. Он глухо выругался, что проспал, очень быстро собрался и ушел. Когда я добралась на работу и нашла возможность поговорить с ним наедине, он разговаривал со мной, как будто ничего не случилось, активно демонстрируя привычное дружеское общение. Я ничего не поняла. Так он игнорировал меня целую неделю, и я устала предпринимать попытки поговорить и начала даже подумывать о смене работы. Прошел месяц и я узнала, что жду ребенка. Для себя я понимала, что оставлю его, но так же и понимала, что Никита имеет право знать. Всё ему рассказала, на что он сказал, что поможет финансово, какое бы решение я не приняла. И всё.

Тут я очнулась. Приснится же такое! За 5 минут месяц жизни увидела, да и ещё такой неприятный. Что заставляет моё воображение создавать такие сценарии?

Я постаралась выбросить всё это из головы и просто не обращать внимания. Но, как я не старалась относиться к Никите как раньше, осадок остался. И в кино, которое кстати оказалось так себе, я была не в лучшем настроении и говорила с Никитой сквозь зубы. Хотелось конечно задать ему пару вопросов, я это так и вижу:

– Никита, как ты мог после такой чудесной ночи меня игнорировать и даже не поговорить нормально, не объяснить почему себя так ведёшь?

– После какой ночи, ты о чем? – недоумённо сказал бы он.

– Мне приснилось, что мы провели ночь вместе, а потом ты избегал меня и даже новость о моей беременности не произвела на тебя никакого впечатления? Зачем ты так со мной?

– Постой, тебе что-то там приснилось и ты хочешь, чтобы я отвечал за поступки, которые ты за меня придумала? Ты нормально себя чувствуешь вообще? Голова не болит?

Прекрасный диалог, понимаю всю его абсурдность, но предположение, что Никита мог себя так вести не даёт расслабиться.

Я так и не смогла взять себя в руки и вернуть общение с Никитой в былое русло, хмуро попрощалась с ним, формально поблагодарила за вечер и отправилась домой.

Дома, всё ещё ругая себя за такое глупое поведение и уже всерьёз подумывая обратиться к психологу или психиатру (никак не запомню, кто из них кто), перед моими глазами снова появился новый мир, в котором был Никита.

На этот раз мы явно были в отношениях. Начинался прекрасный роман. Мы сидели в кафе в обнимку и слушали, как красивая изящная брюнетка играла на саксофоне джаз.

– Знаешь, я давно хотел тебе рассказать, но никак не находил подходящего времени. Дальше тянуть уже некуда. Четыре года назад я был женат, – сказал он.

Я встрепенулась и удивлённо посмотрела на него. Спрашиваю:

– Ух ты, а почему раньше не сказал? Ты и до сих пор женат?

– Нет, она умерла три года назад. При родах, – выдохнул он. Было видно, что ему нелегко об этом говорить.

Я молчала.

– И я воспитываю сына.

– У тебя ребёнок? А почему же ты молчал? – я была так ошарашена, что не нашлась что ещё спросить.

– Я не афиширую этого, не хочу чтобы меня жалели. Но я решил, что ты должна знать и я хочу вас познакомить.

– Я с удовольствием, а как его зовут?

– Женька. Он очень славный, я думаю, вы подружитесь.

Я была очень рада, что он готов представить меня сыну.

Прошло время. Мы с Никитой и Женькой уже живём вместе. Сегодня Никита собирался в командировку на пару дней в Рим. Дома царили хаос и анархия, потому что он уже опаздывал на самолёт. Наконец все вещи собраны, мы с Женькой целуем его на прощание. Всё хорошо.

А через несколько часов звонит моя мама и говорит, что в новостях сказали о крушении самолёта, в котором был Никита. Никто не выжил.

Я очнулась и поняла, что рыдаю. Да что ж такое. Почему все миры с Никитой такие не позитивные?

Спала ночью плохо, то и дело возвращалась к картине прощания у порога и плакала.

Нечего и говорить, что при встрече с Никитой на работе я была ему рада, как никогда. Извинилась за вчерашний вечер и была максимально ласковая и любезная, думаю, что даже слишком.

Он удивился, но потом сказал.

– Знаешь, я вообще-то с тобой поговорить хотел, точнее посоветоваться.

Я внимательно слушала.

– Тут такое дело, – мялся он, – я, кажется, женюсь.

– Вау! – только и смогла сказать я.

– Да, у меня девушка есть, мы только два месяца вместе, но я так... она такая... я не знаю, может, я тороплюсь. Вот даже кольцо купил. Только я не знаю, подойдёт или нет, там же оказывается ещё размеры разные бывают.

И он достал из кармана бархатную синюю коробочку с изумительно красивым колечком. Белое золото (или платина) и маленький изумрудик (его-то я ни с чем не спутаю).

– Очень красивое!!! – сказала я, залюбовавшись. А от меня-то что требуется?

– Не знаю, подбодри меня что-ли, волнуюсь, – улыбнулся он, слегка зарумянившись.

– Действуй! – уверенно сказала я. – Она обязательно согласится!

Я, понятия не имея, что она ответит, и правильно ли он делает. Но он хотел поддержки, я готова. И так мне на душе стало хорошо от этой его новости. Я почему-то сразу поняла, что миров с ним у меня больше не будет. И в прекрасном настроении отправилась работать над сценарием новогоднего корпоратива. Хороший день.

Глава третья

Пока я приходила в себя от пережитых событий в мирах с Никитой, Саша наконец-то зашевелился и пригласил меня поехать в субботу перед тренировкой на концерт в органнй зал. К моему стыду я никогда раньше там не была, и, конечно же, согласилась. Я бы с ним сейчас куда угодно согласилась пойти, даже в пейнтболл, лишь бы поддержать его инициативу.

С Сашей у меня недавно тоже возник один мир, точнее мирок, он мне там просто подарил большой букет ромашек. Они (миры) вообще обычно не возникают с мужчинами, которые мне в реальной жизни нравятся. В этом, пожалуй, их основная странность. Зачем фантазировать об отношениях с мужчинами, которые мне НЕ нравятся?! И есть ещё одна особенность, которой я даже рада, если я знакома с девушкой или женой мужчины, у меня никогда не возникает с ним мира. Я не могу вспомнить, когда именно начали возникать эти миры. Такое впечатление, что с тех пор, как мне начали нравиться мальчики, а это с 6 лет. Получается, что уже двадцать лет я живу с этими «снами» и совсем не продвинулась в понимании природы их возникновения. Может, литературу какую-нибудь специальную почитать. С этими мыслями я уснула.

* * *

Почти всю субботу я провела с Сашей. С начала на замечательном концерте органной музыки, затем гуляли в парке и обедали в кафе. Завершили вечер танцами. Похоже, у нас всё налаживалось, он вполне осмелел и, когда проводил меня с тренировки домой, мы долго ещё стояли под подъездом и целовались, как влюблённые подростки.

Он удивительный. С ним можно говорить о чём угодно. Он так интересно рассказывает, и если я чего-то не знаю, терпеливо и спокойно мне объясняет, не задирая нос и не фыркая: «Как можно этого не знать?». Мы даже попробовали говорить с ним на английском. Он сам предложил, когда узнал, что мне нужна практика. Но я почему-то постоянно сбивалась на русский или заливалась смехом. Смешнее всего было, когда на его альтернативные вопросы, типа «Тебе больше нравятся комедии или драмы?», я отвечала уверенное да или нет. Не могу объяснить почему, но иностранцев, с которыми у меня не было возможности поговорить на русском языке, я понимала гораздо лучше, чем Сашу. Хотя произношение у него замечательное и говорил он достаточно медленно. Так, через полчаса мучений и смущений мы вернулись к нормальной речи на родном языке.

Всю неделю мы виделись почти каждый вечер, только в четверг он слишком задержался на работе и не приехал. А в субботу мы снова гуляли, ходили в кино и, конечно же, танцевали.

* * *

Вечером Любава вернулась домой совершенно счастливая и сказала, что завтра мы будем готовить для Саши обед.

Воскресное утро началось не так, как мы планировали. Вместо желанного валяния в постели допоздна и просмотра фильма, который посоветовала Виола, нас разбудил звонок мамы Любавы, которая уже выехала к нам в гости.

Отношения с мамой у Любавы были не простые. Они очень любили друг друга, но любой их разговор, даже пустяковый, чаще всего заканчивался на повышенных тонах. В конечном счете, мама всегда поддерживала Любаву и помогала ей всеми силами, но только после обязательной порции нравоучений и нотаций. Она всё ещё пыталась воспитывать дочь, а воспитание в её понимании – это несколько раз ткнуть носом в ошибку, чтобы больше её никогда

не захотелось повторить, а после уже пожалеть и приласкать. От этих макий лицом в лужу Любава порядком устала. И теперь, когда они давно уже жили порознь, виделись не чаще раза в месяц. Потом не выдерживала Анна Геннадиевна (мама) и приезжала посмотреть, как тут её чадо поживает.

Её визиты обычно случались спонтанно, если не считать предупреждением звонок по телефону с фразой «доченька, буду у тебя через пятнадцать минут, встречай».

За эти 15 минут Любаве следовало привести в порядок и себя, и квартиру. Мама всё равно найдёт к чему придраться, но всё же хотелось свести поводы к минимуму. Даже я, зная о приезде Анны Геннадиевны, принимался с особым усердием умыться, не выношу критики в свой адрес.

Ровно через 15 минут во входную дверь постучали. Анне Геннадиевне не нравилась мелодия нашего дверного звонка, и она демонстративно игнорировала его существование. И каждый раз, ожидая её и в панике моя пол одной рукой и вытирая пыль – другой, Любаве приходилось постоянно прислушиваться, чтобы не пропустить деликатный стук.

Любава впустила маму, вручила ей тапочки и помогла снять шикарное пальто из тёмно-серой шерсти со вставками кожи и меха нерпы. Они проследовали на кухню.

– Чем угощать будешь? – тоном барыни осведомилась гостя. По правде сказать, не только тон, но и манеры, и осанка, и в целом поведение выдавали в Анне Геннадиевне, как минимум, герцогиню, а никак не дочь швеи и слесаря, которой она являлась.

– Чаем! – бойко ответила Любава.

– А к чаю? – лениво протянула мама.

– Мёд, варенье, могу бутерброд с сыром сделать, будешь? – затараторила дочь.

– Нет, спасибо – недовольно ответила женщина, – могла бы и торт испечь к моему приезду, не так уж часто и видимся, – заключила она, и скрестила руки на груди.

– Обязательно бы испекла, если бы ты предупредила о встрече хотя бы вчера вечером, – начала закипать Любава.

Уж не знаю, чем бы закончилась эта перепалка, но я в целях сохранения мира и спокойствия в доме появился на глаза Анне Геннадиевне. Радость, восторги умиления, объятия, цветы. Хм, ну с цветами я перестарался, но всё остальное было. Мама радостно схватила меня на руки и начала тискать. Эх, чего не сделаешь ради любимой хозяйки. Анна Геннадиевна растаяла от общения с несравненным мной и согласилась на бутерброд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.